

Ее пальцы немного болели от того, что он так крепко держал ее за руки. Но она была поражена его поведением.

Шангуань Нин встала и зарылась головой в его руки. Она тихо сказала: "Это моя вина! Я причинила тебе достаточно беспокойства. Не сердись, Ичэн, я буду лучше защищаться. Со мной и ребенком все будет хорошо. Я останусь рядом с тобой. Я тоже была напугана тем, что произошло сейчас. Хорошо, что Анан не позволил мне сделать шаг вперед, иначе я тоже могла бы пострадать. Я был слишком самоуверен и импульсивен. Пожалуйста, простите меня, я больше никогда так не поступлю. Не сердитесь, я сейчас не очень хорошо себя чувствую".

Цзин Ичэн взял Шангуань Нин на руки. Услышав, что она так извиняется перед ним, он почувствовал себя виноватым за то, что так разозлился.

Должно быть, она испугалась того, что произошло.

Он должен был утешить ее, а не злиться на нее.

"Хорошо, я больше не буду злиться. Пока ты и ребенок в порядке, я не буду злиться".

Цзин Ичэн попытался сдержать свои эмоции. Он поцеловал лоб Шангуань Нин и хрипло сказал: "Но ты должна пообещать мне никогда не ходить в опасные места и не сближаться с опасными людьми. Я позабочусь обо всем, о чем нужно будет позаботиться. Тебе же остается только оставаться в безопасности и рассказывать много историй нашему будущему ребенку".

Шангуань Нин кивнула, и слезы наполнили ее глаза. "Хорошо".

То, что произошло, было опасно и шокировало и ее. Она хорошо знала, насколько свирепой может быть Шангуань Жусюэ.

К счастью, она держалась на расстоянии от Шангуань Жусюэ и Танг Юня, иначе последствия могли быть более серьезными.

Если бы ее ребенок пострадал из-за ее неосторожности, она бы чувствовала себя очень виноватой. Поэтому она понимала, почему Цзин Ичэн так разозлилась. Она также злилась на себя за то, что совершила такую огромную ошибку.

Но Шангуань Жусюэ убежала. Она не знала, хорошо это или плохо.

"Ичэн, Шангуань Жусюэ сбежала.

Мы до сих пор не знаем, кто ей помогает".

Цзин Ичэн погладил неухоженные волосы Шангуань Нин. Он обращался с ней так, словно она была самым ценным сокровищем в мире.

"Все в порядке. Я знаю, кто помогает и поддерживает ее. Предоставь все эти вещи мне. Не волнуйся. Они нацелены на Семью Цзин, а не на тебя, поэтому ты в относительной безопасности. Но ты беременна потомством семьи Цзин, моим потомством, поэтому они постараются сделать все возможное, чтобы ребенок не родился".

Шангуань Нин нахмурилась и выглядела разъяренной. "Я обязательно благополучно рожу нашего ребенка. Эти люди не получают того, чего хотят".

Сказав эти слова, она вдруг расстроено произнесла: "Значит, Шангуань Жусюэ и Тан Юнь

всегда целились в ребенка? Хорошо, что Анан и Лу были рядом, если бы я была одна, случилось бы что-то плохое".

Цзин Ичэн усмехнулся, а затем мягко сказал, держа ее лицо на ладони: "Хорошо, больше никаких мыслей. Просто оставайся в безопасности. Теперь ты не одна".

Что касается Шангуань Жусюэ, Цзин Ичэн не собирался позволить ей так просто ускользнуть.

Она была в сговоре с Цзин Иран и Тан Юнем, а также имела глубокую связь с Ян Муяном, поэтому представляла большую угрозу. Она была скорее опасна, чем ценна.

Но так как она была девушкой Ян Муяна, то Ян Муян мог справиться с ней самостоятельно.

Цзин Ичэн в душе усмехнулся. Он собирался оказать Ян Муяну услугу, а она, похоже, была в ярости.

Видя, что Цзин Ичэн уже не так раздражен, Шангуань Нин умоляюще потянула его за рукав: "Дорогой, я хочу увидеть Анан, я не уверена, насколько сильно она ранена. У нее только что пошла кровь, и это было так страшно. Ее лицо побелело, я беспокоюсь за нее..."

Цзин Ичэн знал, что она просит его об одолжении, когда называет его "милый". Она делала это только тогда, когда обращалась к нему с мольбой.

Он чувствовал себя беспомощным. Она все еще хотела навестить Чжао Ананя после того, что он сказал.

"Анан - моя двоюродная сестра, конечно, я волнуюсь, когда она ранена.

" Цзин Ичэн в наказание прикусил губы Шангуань Нин. Какой бы метод он ни использовал в качестве наказания, он причинил бы вред себе. Поэтому ему пришлось укусить ее, чтобы предупредить ее.

"Но я не шучу, когда говорю, что она не умрет. Му Цин здесь. Она только слегка ранена. Он может помочь ей восстановиться, даже если она серьезно ранена".

"Да, я знаю, что доктор Му - опытный врач, но я не могу быть уверена. Мне нужно увидеть ее. Кроме того, она моя лучшая подруга. Как я могу не навестить ее, если она ранена?"

Цзин Ичэн рассердился, когда она произнесла эти слова. Он не хотел, чтобы Чжао Аньян получила травму. Она была его единственной двоюродной сестрой, и он должен был обеспечить ее безопасность.

Но Шангуань Нин не знал, что Чжао Анань с ранних лет попадала в неприятности. Она часто ломала ноги или руки и боялась идти домой после хорошей драки. Тогда ее двоюродный брат, Цзин Ичэн, брал ее к себе.

Цзин Ичэн привыкла к этому.

Если бы Чжао Аньян знала, что думает Цзин Ичэн, она бы обвинила его в том, что он не заботится о ней после того, как обзавелся женой. Шангуань Нин совсем не пострадала, а он так переживал за нее. Но она так сильно истекала кровью, а он ничего не чувствовал.

Наконец, Цзин Ичэн кивнул Шангуань Нин и отвел ее на встречу с Чжао Ананем.

Отделение неотложной помощи больницы Семьи Му было для Цзин Ичэна как обычная палата, он часто заходил и выходил из нее. Поэтому он вошел вместе с Шангуань Нин туда, где лечился Чжао Анань.

В приемном отделении не было ни врачей, ни медсестер. Му Цин выгнала их, возможно, потому что он очень грубо ругался на нее.

".... Ты идиотка? Ты что, дура? Ты можешь даже напасть на женщину, которая была дважды ранена в ногу и так сильно истекала кровью? Какая бессовестная тварь! Этот клинок был моим. И ты позволяешь другим выхватить его и прикрепить к своей шее? Почему бы тебе просто не зарезать меня, чтобы я не раздражался?"

"Я... я не был готов, в следующий раз..."

"В следующий раз? В следующий раз, когда я увижу эту женщину, я убью ее первой!"

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2083714>